
УДК 811, 352. 3

ББК 81. 602

К 59

Кокова Б.Д.

Заведующая кафедрой методики и общего фортепиано Северо-Кавказского государственного института искусств, доцент, e-mail: nalcshik@sde.ru

«Железо» и кузнечное дело в кабардино-черкесских онимах (Рецензирована)

Аннотация:

В статье развивается заявленная ранее тема об отражении в кабардино-черкесских онимах и апеллятивах названий металлов и кузнечного дела. При этом формирование лингвокультуры, обладающих этнической спецификой, рассматривается как результат длительной эволюции. Подчеркивается, что апеллятив со значением «железо» как целостная единица, а также антропонимы и топонимы, основанные на нем, обладают особой коннотацией среди наименований природных ресурсов адыгов.

Ключевые слова:

Лингвокультурология, когнитивный, топоним, антропоним, гидроним, вербализация, коннотация, оним, ономастика, железо, теоним, эпоним, семема.

Коккова В.Д.

Head of Department of Technique and General Piano Department of the North-Caucasian State Institute of Arts, Assistant Professor, e-mail: nalcshik@sde.ru

«Iron» and smithwork in the Kabardian-Circassian onyms

Abstract:

This paper continues the earlier touched subject concerning the application of names of metals and smithwork in Kabardian-Circassian onyms and appellatives. At the same time the development of linguocultures with a specific ethnic character is considered to be a result of long evolutionary process. It is emphasized that an appellative with a meaning «iron» as an integral unit, as well as antroponyms and toponyms basing on it has a special connotation among Adyghe names of natural resources.

Keywords:

Linguoculture, cognitive, toponym, antroponym, hydronym, verbalization, onym, onomastics, iron, theonym, aponym, sememe.

Лингвокультурологические единицы, заключенные в названиях, составляют материал когнитивной лингвистики. Они репрезентируются на уровнях апеллятивной лексики и основанной на ней онимической. В первом случае предполагается выявление и описание денотата объекта исследования, а во втором – за-

крепление его в топонимических и антропонимических единицах. Причиной вербализации этих единиц является участие их в процессе коммуникации и реализации ими различительных функций.

Для лингвокультурологического аспекта топонимии не столько важен денотативный аспект классификации (по релье-

фу, гидронимам, ойконимам и т.д.), сколько коннотативный, то есть по тем ассоциациям, которые вызывают названия, связанные с историческими событиями, особенностями хозяйственного уклада, культуры народа, «независимо от характера обозначаемого объекта» [1: 89]. Поэтому в данной статье преследуется цель - продолжить заявленную ранее тему об отражении в онимах железа и культуры его освоения [2: 26].

Выявление максимального количества онимов, объективирующих (вербализирующих) лингвокультурологическое начало в избранных для исследования группах названий, связанных в данном случае с железом и его обработкой, будет, на наш взгляд, способствовать интерпретации «культурного смысла» именований, отмеченных этнической специфичностью [3: 10].

Последнее, по мнению известных специалистов в области культурологии, сродни этнокультурной специфике в музыке и живописи. Однако, будучи порождением языка и культуры, лингвокультуремы (по терминологии В.В. Воробьева) исследуются как когнитивные единицы.

При этом, говоря об апеллятивах, обозначающих *железо*, *медь* и пр., следует иметь в виду, что они мыслятся как холистические, целостные, приближаясь к именам собственным. К такой мысли приходит Е.С. Кубрякова, разделяя суждения А. Вежбицкой о существовании «языка мозга» (*lingua mentalis*), «с которого, собственно, и осуществляется далее «перевод» на естественный язык...» [4: 17].

Этимология слов со значением «железо» в разных языках образует некую универсаль. Ср.: каб. *гъушл* от *гъуын* «сохнуть» и *щлы* «земля» и в русск. *железо* – нечто твердое, перенос по функции.

Цветовое обозначение железа тоже образует параллели в разных языках: каб. *сырыхъу* (гора Сырыхъу «Сурх» из иран. *Surch* «красный») соответствует праславянскому *ruda Zemla* «красная, бурая земля» [5: 14].

Микротопонимы, в которых отразились наименования природных ресурсов, разумеется, связаны с самими физико-географическими свойствами среды обитания этноса. Поэтому вызывает интерес сравнение историко-географических и этнографических данных со свидетельствами топонимическими. Как и следовало ожидать, последние уступают первым по самой номенклатуре. Это говорит не только о том, что не весь набор природных богатств отразился в топонимах, но и о том, что некоторые наименования, никем не записанные, утеряны.

А.Х. Нагоев приводит сведения Ж.Б. Тавернье и Э. Кампфера о том, что «средневековые адыги умели выплавлять железо» из «самородного крупного песка» [6: 129, 130]. В окрестностях Кенже тот же автор отмечает вулканический пепел, содержащий железную руду (германцы тоже, по свидетельству О.Н. Трубачева, сначала знали только бурый болотный железняк), а в долине Малки – крупное месторождение, содержащее до 60 % железа.

По мнению исследователя, «одним из важнейших источников железной руды в средневековой Кабарде был вулканический пепел, из которого можно легко и примитивным способом добывать указанное сырье» [6: 130].

Специалисты считают, что многочисленные железные предметы (сабли, наконечники стрел, ножи, кресала, ножницы, гвозди, цепи и др.), найденные в курганах, имеют местное происхождение. При этом отмечается, что кабардинские кузнецы умели сваривать железо с железом, владели приемом «кручения» раскаленного металла. Но особой славой пользовались изделия оружейников «из Черкас». Их изделия (кольчуги, сабли и пр.) привлекали внимание восточных владык и русского царя.

Историки языка и культуры абхазо-адыгов технику получения и обработки металлов возводят еще к хаттам и каскам Малой Азии, от которых еще в эпоху эне-

олита остальной мир узнал о железе, хаттское слово для обозначения железа, заимствованное многими языками, ряд ученых связывает с адыгским названием меди – *гьуапльэ*..., что представляется правомерным в свете утверждаемого многими лингвистами хаттско - западнокавказского языкового единства» [7: 143 , 144].

В кабардино-черкесском языке для обозначения действий, соответствующих славянским словам *ковать*, *кузнечить*, имеются слова *лъэщэн*, *гьукI(эн)*. Возможно, эти глагольные основы отражают особенности узкой квалификации мастеров по металлу. Обе названные основы являются исконными и легко обнаруживаются в современных кабардино-черкесских антропонимах: *Лъэщ* (в русской записи – «Тлепш») – здесь эллиптированная основа *лъэ* (лъэщэн «ковать») сочетается с антропонимическим компонентом *щ* «главный, верховный». В целом композит обозначает «бог кузнечного ремесла» и занимает почетное место как в языческом пантеоне, так и в эпосе «Нарты». Данный топоним и эпоним у современных адыгов находится в живом употреблении как фамилия *Лъэщ* («Тепш», «Тлепшев»). От него образовано личное имя *Лъэщыкъуэ* – буквально «сын Тлепша», ставшее наследственным родовым именем *Лъэщыкъуэ* «Тлапшок-ов».

Известно, что хетты, освоившие хаттскую культуру и оставившие клинописные памятники XVIII-XII вв. до н.э. и иероглифические памятники от середины II-го до конца I-го тысячелетия до н.э., ковали острые кинжалы из метеоритов.

В плане наших изысканий интересно отметить и то, что текст мирного договора хеттского царя египетскому фараону (не воевать, помогать друг другу, быть верными) был выгравирован на большой серебряной пластине и отправлен в Египет.

Слово *гьукI(эн)* «кузнец (кузнечить)» тоже дало распространенную ныне фамилию *ГьукIэ* «Гучев» на основе соответствующего имени – прозвища по про-

фессии. Возникли производные формы имен: *ГьукIалI* (адыгейск.), *ГьукIэлI* «кузнец - мужчина», *ГьукIэщауэ* «кузнец - парень» и другие производные.

Адыгские антропонимы на основе ключевого слова *гьукIэ* «кузнец» входят в ряд аналогичных образований на других языках: (рус. Кузнецов, укр. Ковалев, англ. Smith, нем. Smid(t), тюрк. Темирчи и др.), образующих единую универсаль. Название *кузни* (*кIыщ*) тоже образует антропонимы с патронимическим элементом –*къуэ* «сын»: *КIыщыкъуэ* (личное имя), *КIыщокъуэ* (родовое имя).

В ряде адыгских антропонимов семема *гьуцI/гьукI* «железо» представлена метафорически: каб. *ГьуцIынэ*, адыгейск. *ГьукIын (э)* – букв. «железо + глаз» (человек с острым взглядом); каб.-черк. *ГьуцIыпсэ*, адыгейск. *ГьукIыпс* – букв. «железо + душа» (жизнестойкий) и др.

Перечисленные родовые имена, распространенные во многих населенных пунктах и отражающие прямое и переносное значения слова «железо», говорят о многовековом пути вхождения названия железа в языковое сознание народа.

Как уже отмечалось нами и ранее [2], ряд современных кабардино-черкесских фамилий хранит память о мастерах по обработке цветных металлов: *ДыщэкI* «Дышеков» - «золотых дел мастер», *ГьуапльащIэ* «Гоплачев» - «мастер по меди» и др. О высокой культуре обработки металла говорят онимы, содержащие названия оружия и орудия: *Джатэ* («Гятов») «меч», *Джатэгъэжэ* («Гетигежев») «в чьих руках старится меч», *Джатэрывэ* («Гетеривов») «пашущий мечом» (видимо, из первоначального прозвища), *ФочыщIэ* «Фокичев») «оружейник», *ШащIэ* («Шашев») «делающий стрелы, пули» и т.п.

Среди кабардинских топонимов обнаружено название, свидетельствующее о почтительном отношении крестьян к кузнецу: *ГьуцIхуэвэ* – буквально «пахота ради железа» (так именовали участок земли, который вспахивался соседями сооб-

ща). Привлекает внимание и адыгейский микропоним *Ашьо зыхэль темэн* («болото, в котором лежит кольчуга»). В данном случае примечательно то, что историческая память связана с изделием из металла.

Исторические сведения, подкрепленные ономастическими данными, говорят об особом месте железа в ряду природных ресурсов, осваивавшихся адыгами и их предками на протяжении многих веков.

Примечания:

1. Томахин Г.Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 84-90.
2. Коков Дж.Н., Кокова Б.Дж. Отражение в адыгской ономастике названий металлов и культуры их обработки // Тезисы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения известного ученого и просветителя Ахриева Чаха Эльмурзиевича. Магас, 2000. С. 25-26.
3. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007.
4. Кубрякова Е.С. О номинативном компоненте речевой деятельности // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 13-22.
5. Трубачев О.Н. Языкознание и этногенез славян. VI (Древнейшие германославянские аналогии и название железа) // Вопросы языкознания. 1985. № 5. С. 3-14.
6. Нагоев А.Х. Средневековая Кабарда. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 230 с.
7. Габуния З., Гусман Тирадо Р. Миноритарные языки в современном мире. Кавказские языки. М., 2002. 288 с.